

№3(32) март 2015 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православной религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г.Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

В первое воскресенье Великого поста мы празднуем великий праздник, именуемый Торжеством Православия. Он был учрежден в Церкви после окончательной победы над ересью иконоборчества, осужденной на VII Вселенском Соборе в малоазийском городе Никее в 787 году.

Вспоминая об этих давно прошедших временах, стоит и нам, современным людям, задуматься о том, что же такое вера, за которую так боролись отцы. Действительно, если окинуть взором всю историю после Христа, то можно свидетельствовать, что никакое другое человеческое убеждение, никакое другое мировоззрение не испытало на себе столько попыток исказить или разрушить его. И мы знаем, что стояние за истину никогда не было простым — оно требовало мужества, твердости духа, силы веры, силы своих убеждений.

Ничего не изменилось с тех стародавних лет. И сегодня на наше сознание обрушивается огромный информационный поток, который пытается разрушить Православную веру. Нет ничего нового — все то же, что было на протяжении двух тысяч лет. Но как в прошлом, так и сейчас попытки ослабить или изменить веру, подвергнуть ее сомнению, осмеять, показать ее нежизнеспособность, ненужность для современного человека — все эти попытки никогда не увенчаются успехом, потому что Сам Бог дал людям дар веры, и Он помогает каждому верующему хранить этот дар. Как замечательно сказал об этом святитель Иоанн Златоуст: *«Свойство веры заключается в том, что она утверждается, когда против нее восстают».*

Так было в прошлом, так происходит и сегодня, ибо вновь приходит время борьбы за Православие. Многими «учителями» и многими изданиями сейчас предлагается Церкви так переосмыслить свою веру, что живая душа Православия исчезнет.

Одни уверяют себя и нас, что Православие — это некая национальная идеология. Мы же должны знать, что Православие — это поиск жизни в Боге и что всякое государственное и национальное устройство жизни для нас вторично.

Другие говорят, что Православие — это культура, некое «культурное наследие». Мы же должны знать, что Православие — это не создание культурных форм, а сокровенное стяжание Духа Святого.

Третьи утверждают, что Православие — лишь одна из исторически сложившихся форм христианства и что она должна быть превзойдена в слиянии всех христианских конфессий. Мы же желаем соединения христиан не на минимальной основе нашей общей веры (которая на деле окажется максимумом безверия протестантского мира), а на той предельной полноте Богоданного откровения, что было дано Святым Отцам. Ведь никогда в духовной жизни нельзя равняться на слабейших, но, напротив, все время должно искать более опытных и духовно более богатых наставников.

Приходят еще некие и говорят, что Христос — это один из «учителей человечества», такой же, как Будда, Конфуций или Кришна. Но мы должны знать, что Христос — не просто учитель или пророк, Он Сам Господь, ставший человеком, чтобы спасти людей. И спасает Он нас не только Своим словом и Своей проповедью, но прежде *«сею Своим Распятием и Воскресением и ниспосланием нам Святого Духа».* И потому мы знаем, что всякий, кто учит о спасении помимо Креста и без Воскресения — не от Бога послан.

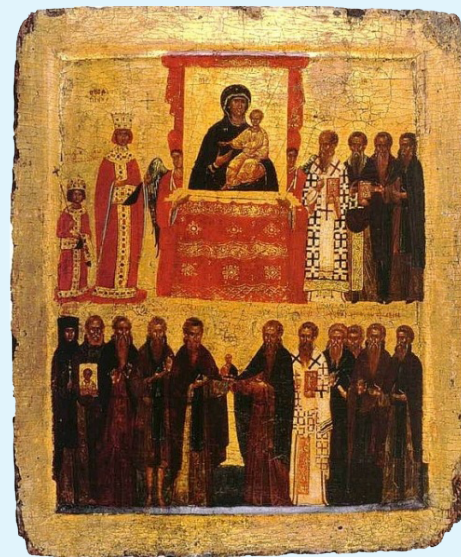
Еще другие стараются убедить людей, что Христос — это не то экстрасенс, не то инопланетянин. Мы же должны противостать этой безумной проповеди твердым свидетельством о том, что Христос — Бог, Творец Вселенной, явившийся во плоти *«нас ради человек и нашего ради спасения».*

Главное наше духовное оружие в защите Истины — это наша молитва. Если мы по нашему духу, а не только по имени будем подлинно православными, Господь Сам Своєю благодатью будет спешествовать нам.

Будем же молиться за нашу Церковь, которой угрожают сегодня и лжеучения, и расколы. Будем молиться за наше Отечество, чтобы оно вновь вернулось ко Христу и чтобы невзгоды, что мы переживаем ныне, способствовали не помутнению разума людей, а, напротив, просветлению их совестного чувства. Будем молиться и за нас самих, чтобы в оставшиеся дни Великого Поста преуспеть в духовном исцелении. Будем молиться о том, чтобы Господь даровал нам дух истинной и православящей молитвы и ввел нас в радость Своего Воскресения!

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

**С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией,
иерей Евгений Левченков**

ТЕЛЕВИЗОР

Спать ложиться? - вроде бы рано,
Встать молиться? - вроде бы поздно.
Я сижу перед телеэкраном
В темноте сверкающим грозно.
Прокаженный новейшей проказой,
Пью глазами его колдовство.
Соблазняют меня оба глаза.
Я не вырвал ни одного.

***

Придут времена когда-то...
Поделится с бедным богатый,
У всех будет вдоволь хлеба,
А к празднику - новые брюки.
Тогда всех синиц - ать и в небо!
А всех журавлей - хватать, да в руки!
Всем-всем, молодым и старым
Всего! Сколько хочешь, и - даром!
Зашумит наша жизнь спелым коло-
сом,
Будем сыты, обуты, одеты...
И уже не услышим Голоса:
Ах, Адаме, Адаме... Где ты?

Александр ТКАЧЕНКО

ЧУЖИЕ ЗАКАЗЧИКИ УМНЕЕ НАШИХ ХОЛУЕВ

Ходорковский в ответ на теракт в Париже призвал все СМИ дружно и сплоченно выйти в свет с карикатурами на Мухаммеда. Решил маслом пожар тушить. Тоже еще стратег и мудрый советчик. По мне, либо это «серьезное слово» несерьезного человека, либо – осознанная провокация от того, кто настолько любит собственный народ, что желает ему залиться кровью.

Современный моллюск если смеется над какой-то религией, то вовсе не потому, что исповедует другую. Никакой религии он не исповедует, идея святости и вечной жизни отсутствует в его сознании, оттого он над всем и смеется.

Ничего святого нет для жителя пластмассового мира, кроме прибавочной стоимости. Даже маму и детей он любит только по инерции и больше на словах, если вообще любит. И смех его не гоголевский – исцеляющий, а бесовский – против святынь да ниже пояса.

Россия – страна, где ислам является одной из традиционных религий. Хотите вы этого или нет, это так. Долг любви и взаимоуважения обязывает россиянина разбираться в исламе хоть чуть-чуть и ни в коем случае не хихикать над ним развратным смехом атеиста.

Поверьте, христиане, вере вашей вдумчивое знакомство с исламом не повредит. Даже обычная пытливость обязывает узнать фундаментальные основы этой соседствующей с нами религии и уважительно относиться к людям, ее исповедующим. Пост им известен, понятие о молитве и милостыне есть у них, Страшного Суда они ждут и на вхождение в вечность надеются. Уже в этом кратком изводе они гораздо ближе и понятнее нам, чем атеисты-сатанисты-пересмешники.

Я всегда говорил, что, не меняя своих религиозных убеждений, мы должны уважать веру соседа-монотеиста. За стеной живет религиозный еврей, строго соблюдающий шаббат – не включай в субботу музыку громко и не сверли стену дрелью. Уважь религиозный покой соседа. Поверь – Бог тебя за это благословит. Сосед-мусульманин – в его пост месяца рамадан не ешь на его глазах, и не жарь барбекю в общем дворике, чтоб запахи всюду неслись. Уважь строгое воздержание человека и не соблазняй его. За это малое найдешь в нем друга, а в день беды – помощника. Иначе поступишь – получишь то, что получают обычно насмешники над чужой верой по причине отсутствия своей. Это нормальные правила поведения и сосуществования людей, исповедающих разные веры, но проживающих бок о бок на тесных клочках земли. Так жили столетиями мусульмане и христиане Востока, пока туда не влезли сначала крестоносцы, а затем новейшие колонизаторы. Эти стравливают привычно, играют на противоречиях, раздувают пожары (весь Восток горит оттого, что есть кому дуть). Эти ссорят и разделяют, чтоб властвовать, как Цезарь заповедал.

Если хочешь России беды – ссорь мусульман с русскими и восставляй мусульман против российского государства в целом. Это цезарева практика в отношении покоряемых и сопротивляющихся

народов. Псаки такое ляпнет по глупости. Маккейн – осознанно. Но Ходорковский? Что ему Псаки, что ему Цезарь, что ему французская политическая порнография? Он же русский. Или нет?

Кстати, когда при Ельцине по российскому телевидению демонстрировали фильм «Последнее искушение Христа», то мусульмане Москвы вышли в Останкино на демонстрацию протеста против кощунства и стояли рядом с православными. Либералы не вышли. Протестанты тоже. Думайте, господа и братья, о смысле слова «враг», сопоставляйте и анализируйте.

Ходорковский действует, как большевик во время оно. Вообще борцы за светлый и либеральный рай – сплошь чистые большевики, хотя никто не снимает столько дивидендов с коммунистических ужасов, как они. За чужие деньги и под команду на английском они пытаются будоражить народные массы и бить Россию под дых, на взлете. Как Ленин, они желают собственной стране поражения в этой Новой Мировой, которая развязана не нами. И вот Ходорковский, вернувшись из своего Шушенского и перебежав по своему тонкому льду свою финскую границу, со своего опять-таки броневичка зовет зачем-то СМИ к карикатуркам.

Да нарисуй ты, мил человек, сам карикатуру на халифа Омара или Хадиджу, да увеличь ее до плаката, да поедь хоть в Казань, хоть в Уфу, хоть в Ингушетию. Походи там по центру и вернись обратно (шутка). Что ж ты журналистов-то под нож зовешь? Да позови, кстати, с собой Навального и Каспарова, а мы порадуемся. Порадуемся не о ваших болевых рефлексах, а о том, что зло само себя своею глупостью уничтожает. Но, повторяю, журналистов зачем под нож да под пистолет ради ложных ценностей толкать?

Местный наш пророк либерализма показал, как Гюльчатай, свое личико. Многие и раньше знали, что там под «демократи-

ческой паранджой», но многие не знавшие должны задуматься. Снежную кашу под ногами вождь-сиделец хочет сделать кашей кровавой, стравливая людей на основе культурной и религиозной. По сути, он открыто предлагает взбудоражить уже существующих экстремистов, пополнить их ряды возмущенными простыми мусульманами и вызвать к жизни в стране демона внутреннего раздора. Ну и кто он после этого? За эту провокацию можно бы в иной стране и обратно в тюрьму вернуться, если последствия здраво просчитать. Ну а если он просто дурень, последствий не просчитывает и не понимает ничего, то какой же он тогда кандидат в президенты и лидер?

Чужой заказ, тайный разврат и воровство при галстукке – мои ассоциации с болотными вождями. Но чужие заказчики умнее наших холуев. Вот американские СМИ, например, отказались перепечатать те карикатуры, за которые свинец пролился в центре Парижа. Знают, шельмы, что нельзя безнаказанно плевать в то, что для кого-то свято. Да и в Афгане дела далеко не к концу идут. Зато наши «ленинцы», как вечные враги собственного народа, рады стараться подсказывать этому же народу опасные глупости. Закури, мол, на заправке, сунь пальчик в розетку, зайди в мечеть в плавающих, и так далее.

Русский человек должен быть религиозно грамотен, к людям разных культур уважителен, в суждениях о вере осторожен. Бог нас в мир привел не врагов, а друзей наживать. И уж точно не для того нас Бог в мир привел, чтобы ради заказного и подлого бреда плевать в кашу соседу и творить из него – продавца, таксиста, дворника – потенциального террориста. У меня нет врагов среди узбеков и таджиков, а Ходорковский хочет, чтобы появились. Значит сам он – враг мне. И тебе враг. А кому он друг, только Мефистофель знает.

Андрей Ткачев, священник, писатель

НЕ ИСПУГАВШИЕСЯ СМЕРТИ

О ФЕВРАЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ В ХРАМЕ ЮЖНО-САХАЛИНСКА

9 февраля 2014 года в Воскресенский кафедральный собор Южно-Сахалинска зашел вооруженный человек и открыл стрельбу из ружья. Стрелял по людям, стрелял по иконам. Восемь человек ранены, двое из них скончались на месте: монахиня, стоявшая за свечным ящиком, — она успела позвонить по телефону и позвать на помощь — и молодой человек, прибежавший с улицы и пытавшийся отвлечь внимание на себя, чтобы спасти других.

Трагедия произошла около двух часов дня, когда служба уже окончилась. После поздней Литургии людей осталось немного, они были рассредоточены по храму. Вошел вооруженный молодой мужчина в военизированной форме, причем, по свидетельству очевидцев, вошел спокойно, без шума и криков. Кто-то из прихожан принял его за охранника — мало ли. А потом «охранник» начал стрелять... Беспорядочно. По людям — в основном, целясь по ногам. И по иконам — выбирал или нет, но расстреляны были иконы Пресвятой Троицы, Спасителя и Божьей Матери. Шесть человек получили ранения, еще двое — ранения, несовместимые с жизнью...

Трагедия случилась в день памяти новомучеников и исповедников Российских, хотя вряд ли убийца подгадывал дату. Он не оказывал сопротивления полиции: когда приехал наряд, 24-летний Степан Комаров сидел на скамейке с разряженным стволом.

Одним из первых в собор вбежал сын монахини Людмилы (Пряшниковой), игумен Филарет (Пряшников): «Я сразу бросил взгляд на иконную лавку с алтаря — именно там должна была стоять мама. Ее там не увидел и подумал, что она успела убежать. Но тут услышал, как сотрудник полиции передает по рации, что убита женщина, и я понял, что моей мамы нет.... Хотя, наверное, еще до того, как зашел в собор, я почувствовал, что остался без нее».

Мать и сын переехали в Южно-Сахалинск из города Томари Сахалинской области в 2012 году. Все сходятся в одном: матушка Людмила была человеком редкой доброжелательности и радушия. Она вырастила троих детей и, овдовев, переехала к сыну. Иноческий постриг приняла меньше года назад — на Страстную седмицу 2013 года, монашеский — состоялся только в декабре. Имя ей было дано в честь новомученицы Людмилы Петровой, расстрелянной большевиками в 1937 году.

9 февраля матушка Людмила работала за свечным ящиком. Когда началась стрельба, у нее была возможность убе-

жать — к выходу бросились многие, кто успел опомниться. Но монахиня осталась, успела позвонить дежурному в Духовно-просветительский центр, который находится рядом, на территории собора, и сообщить о происходящем. Говорят, пыталась вразумить убийцу. Он расстрелял ее в упор...

34-летний Владимир Викторович Запорожец после службы стоял на улице, разговаривал с людьми на паперти, а услышав выстрелы, побежал в храм. Камера видеонаблюдения зафиксировала его действия: он пытался остановить убийцу, отвлечь внимание на себя. «По записям видеокмеры видно, — сказал в день похорон убиенных архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон, — что в тот момент, когда убийца поставил на колени одну женщину, намереваясь расстрелять ее, в собор вошел Владимир, убиенный раб Божий, и вступил с ним в диалог. По записи видно, как он махал руками, как он пытался остановить преступника, в это время женщина покинула собор». Комаров выстрелил ему по ногам. Владимир упал, но поднялся и снова, уже раненый, попытался противодействовать стрелявшему. Тогда и получил смертельные ранения — в грудь и голову.

В ночь после трагедии в соборе проиждали уборку, и рано утром 10 февраля там начался чин малого освящения храма (оскверненного пролитием крови), вслед за ним — Божественная литургия и лития по убиенным. А расстрелянные иконы, возможно, по инициативе владыки Тихона, останутся в соборе, как память о том, что «нас всех разделяет грех, а не какие-то идеологические, националистические, религиозные воззрения».

Отпевание монахини Людмилы и Владимира Запорожца совершили 12 февраля. «Удивительно, но она даже не защищалась, — говорил о своей матери после похорон отец Филарет. — Она смотрела ему в глаза, не защищала руками свое лицо. Мы понимаем, что это святой подвиг... Но для меня как для сына непонятно, как жить дальше. Она была вся моя жизнь, она следовала за мной везде, где бы я ни находился, всегда поддерживала меня...»

Проводить в последний путь друга, Владимира Запорожца, пришли, в том числе и те, с кем он общался в последнее, нелегкое для него, время — бездомные, люди, просящие милостыню. Владимир на тот момент оказался в сложной жизненной ситуации, жил в общежитии неподалеку от собора. По словам отца Филарета, его часто видели возле храма, но «даже представить не могли, что у него та-

Монахиня Людмила (Пряшникова)
1953-2014

Владимир Викторович Запорожец
1979-2014

кое большое сердце». Вот так в один ряд с новомучениками — где нет социальной градации — стали монахиня и человек, не сумевший наладить свою жизнь.

Свои соболезнования семьям убитых выразил Патриарх Кирилл, отслуживший в тот же день литию о «ныне в кафедральном храме Сахалина злодейски убиенных». В своем слове к пастве Патриарх сказал: «Те, кто погиб сегодня, в любом случае погибли в храме Божиим. Они пытались не дать этому человеку погрязнуть наши святые. Они погибли, как герои, как солдаты на передней линии фронта».

Что же до убийцы... «Я пока мало о нем задумывался, — говорит отец Филарет. — Знаю только одно — жизнь этого человека уже никогда не будет прежней. Его поступок ни кого не сделал счастливее. Смысл человеческой жизни в том, чтобы делать счастливее тех, кто тебя окружает. Судьба, Господь сами все поставят на свои места».

МОЛИТВА

Гело Струги, где проживает отец Анатолий, тихое, бедное, бревенчатое и славится лишь на всю округу густыми сиреневыми садами. Очень давно какой-то прохожий заверил баб, что древо-сирень от всякого мора охраняет, — ну и приветили это древо у себя, и дали развернуться ему от края до края. В сиреневую пору села не видно. Если смотреть на него издали, то увидишь одно густое лиловое облако, лежащее на земле. В эту пору я ночевал у отца Анатолия. Наши научники и грамотеи считают его «горе-священником», так как и умом он скуден, и образования маленького, и ликом своим неказист, и проповеди у него нескладные, что мужицкая речь. — Но зато в Бога так верит, — говорили в ответ полюбившие его, — что чудеса творить может! Меня уверяли чуть ли не клятвою: когда отец Анатолий молится, то лампы и свечи сами собою загораются!

Окна батюшкиной горницы были открыты в сад, на белую ночь, всю в сирени, зорях и соловьях. Отец Анатолий сидел на подоконнике и несколько раз оборачивался в мою сторону, видимо, ждал, когда я засну. Я притворился спящим. Отец Анатолий снял с себя затрапезный заплатаанный подрясник и облекся в белый, из-под которого видны были дегтярные мужицкие сапоги. Он к чему-то готовился. Расчесывая гребнем рыжевато-пыльную бороду и такие же волосы, рука его вздрагивала. Мне показалось, что по его грубому крестьянскому лицу прошла судорога и между густыми бровями залегло раздумье.

Оглянувшись еще раз на меня, он встал на табуретку, зажег огарок свечи и большой для его маленького роста сумрачной земледельческой рукою стал затоплять перед иконами все лампы. Темный передний угол осветился семью огнями. Встав перед иконами, отец Анатолий несколько минут смотрел на эти огни, словно любясь ими. От его созерцательного любования в горнице и в сиреневом саду стало как будто бы тише, хотя и пели соловьи. И вдруг тишина эта неожиданно вздрогнула от глухого вскрика и тяжелого падения на колени отца Анатолия.

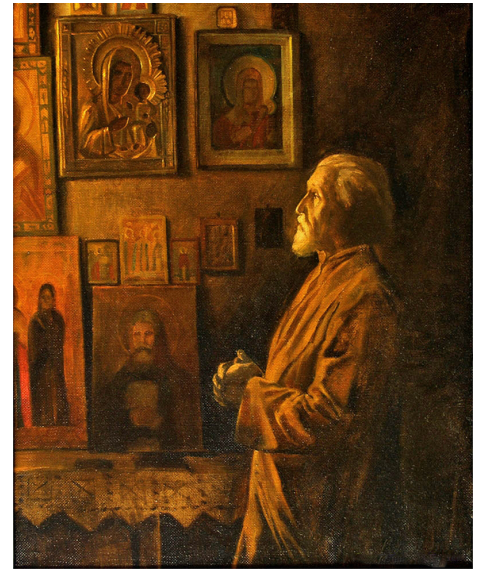
Он приник головою к полу и минут десять лежал без движения. Меня охватило беспокойство. Наконец он поднимает лицо к Нерукотворному Спасу — большому черному образу посредине — и начинает разговаривать с Ним. Вначале тихо, но потом все громче и горячее: — Опять обращаюсь к Твоей милости и до семьдесят

седьмин буду обращаться к Тебе, пока не услышишь меня, грешного священника Твоего!.. Подними с одра болезни младенца Егорку!.. Ему, Господи, семь годков всего... Пожить ему хочется... Только и бредит лугами зелеными, да как он грибы пойдет собирать, и как раков ловить... Утешь его, мальчонку-то! Возьми его за рученьку! Обними его, Господи, Господи, Господи!.. Один он у родителей-то... Убиваются они, ибо кормилец и отрада их помирает!.. Господи! Как мне легко помыслить о воскресении Твоем, так и Тебе исцелить младенца! Надел я Тебе, Господи, мольбами своими, но не могу отступить от Тебя, ибо велико страдание младенца! Отец Анатолий опять приник лбом к полу и уже всхлипом и стоном выговаривал слова: — Помоги... исцели... Егорку-то!.. Младенца Георгия!..

Он протянул вперед руку, словно касался края ризы Стоящего перед ним Бога. Это было страшно. В бедной вдовьей избе, среди суровой мужицкой обстановки, позолоченной лишь лампадными огнями, священник, похожий на мужика, разговаривает с Богом и, может быть, видит неизреченное Его сияние... Так молиться может только Боговидец.

Отец Анатолий положил три земных поклона и как бы успокоился. Несколько минут стоял молча, изможденный и бледный, с каплями пота на сияющем лбу. Губы его дрогнули. Он опять заговорил с Богом, но уже тише, но с тем же упованием и твердостью. — Аз недостойный и грешный священник Твой, молил Тебя неоднократно спасти от зловредного винопития раба Твоего Корнилия... и паки молю: спаси его! Погибает он! Жена его плачет, дети плачут... Скоро в кусочки они пойдут... Не допусти, Господи! Подкрепи его... Корнилия-то! Прости также раба Твоего Павлушку... т. е. Павла. Павла, Господи! Я все это Тебе по-деревенски изъясняю... Огрубел язык мой... Так вот, этот Павлушка... по темноте своей... по пьяному делу песни нехорошие про святых угодников пел... проходя с гармошкой мимо церкви, плевался на нее... Ты прости его. Господи, и озари душу его!.. Он покается!

И еще. Господи, малая докука к Тебе... Награди здоровьем и детьми хорошими Ефима Петровича Абрамова... Он ведь за свой счет подсвечники в церкви посеребрил и обещает даже ризу мне новую купить, а то моя-то совсем обветшала... в заплатках вся... Благослови его, Милосердный... Он добрый!

О чем же еще я хотел молить Тебя? Да. Вот, урожай пошли нам хороший... и чтобы это травы были... и всякая овощь, и плод... А Дарья-то Иванникова поправилась. Господи! Благодарю Тебя и воспеваю пречестное имя Твое!.. Три зимы она лежала в расслаблении и скорби, а теперь ходит и радуется.

Вот и все пока... Да!.. еще вот, спаси и помилуй гостя моего здесь лежащего раба Твоего Василия... Ему тоже помоги... Он душою мается... И еще спаси и сохрани... раба Твоего... как это его по имени-то? Отец Анатолий замялся и стал припоминать имя, постукивая по лбу согнутым пальцем. — Ну, как же это его? Вот память-то моя стариковская!.. Да, вот этого... что у Святой горы проживает... и пчельник еще у него... валенки мне подарил... Добрый он... Его все знают... Борода до пояса... у него... Ну, как же это его величают? На языке имя-то!.. Отец Анатолий постоял перед Господом в задумчивости и кротко сказал Ему: — Ты его знаешь, Господи! Ты всех знаешь... Прости меня, Милосердный, за беспокойство... Тяжко, поди, Тебе, Господи, смотреть на нас грешных и недостойных?

Отец Анатолий погасил лампы, оставив лишь гореть одну, перед Нерукотворным Спасом. Проходя к своему соломенному ложу, он остановился около меня и вздохнул: — Спит человек!.. А спать-то пошел, видимо, не помолившись... Эх, молодость! Ну, что тут поделаешь?.. Надо перекрестить его... Огради его, Господи, силою честного и животворящего Твоего креста и спаси его от всякого зла...

В. Никифоров-Волгин

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас по прочтении не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте ее другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д.27. Священник Евгений Левченков т. 8-910-510-4691
Редактор Бессонов А.В. т. 8-903-513-5639, abessonov@bk.ru, www.sretenie.su, тираж 900 экз. Цена свободная.